

Перспектива глобального лидерства КНР

Лексина Елена Андреевна

Студент (бакалавр)

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

E-mail: lexelen_28@mail.ru

В эпоху турбулентных перемен и тектонических сдвигов на мировой арене вновь актуализируется вопрос, каким будет новый миропорядок — однополярным с единоличным господством США, биполярным с заново сформированной системой сдержек и противовесов, в которой двумя контрарными полюсами выступят США и КНР, или полицентричным с несколькими сильными акторами, обладающими примерно равным лидерским потенциалом.

Следует отметить, что в политической науке нет единого подхода к понятию «лидер». Одно из наиболее полных определений политического лидерства, на мой взгляд, дано Э.Я. Баталовым: «лидерство государства — это способ политического управления, предполагающий определение этим государством направления, в котором должно двигаться оно само и другие государства; ведение последних за собой на основе их добровольного согласия; наличие у ведущего и ведомых общего интереса и защиту последнего на мировой арене; ответственность лидера перед ведомыми» [1].

Переходя от теории к практическому преломлению лидерства в международных отношениях, нельзя не отметить, что характерной чертой меняющегося мирового порядка нового тысячелетия становится ослабление самой мощной державы XX в. — США — и параллельно с этим подъем развивающегося стремительными темпами азиатского тигра — КНР. Согласно данным Всемирного банка, в настоящее время китайский ВВП превышает 9,2 трлн. долларов США, т.е. уже больше половины от американского [5]. Более того, в 2012 г. страна вырвалась в лидеры мировой торговли (импорт и экспорт КНР составил 3,87 трлн., импорт и экспорт США — 3,82 трлн.). Согласно прогнозам Национального разведывательного совета США, Китай к 2030 г. будет представлять собой крупнейшую экономику мира [4].

В академической среде нет единства мнений относительно новой роли Китая в мировой системе. В то же время аналитики сходятся в одном — Пекин уже не может оставаться в тени, следуя стратегическим принципам великого реформатора Дэн Сяопина, поскольку они не соответствуют реальному весу страны на международной арене.

Для реализации проекта «глобальная держава» Китай наращивает и укрепляет свой экономический потенциал, подкрепляя его соответствующим уровнем военно-стратегического развития, однако только этих элементов недостаточно для восхождения на пьедестал мировой политики, поэтому большое внимание уделяется и гуманитарному компоненту. Гуманитарное влияние — то, о чем говорит Дж. Най, называя его «мягкой силой», представляет собой в век инноваций неотъемлемый фрагмент государственной мощи. Китай, осознавая всю важность гуманитарного воздействия, проводит курс на массовый экспорт идей и культурных ценностей. Многого в этой сфере уже удалось достичь: Центральное телевидение Китая (ССТV) вещает на шести языках, институты и классы Конфуция действуют более чем в 100 странах мира (в том числе в России), Китай регулярно проводит мероприятия мировой значимости, к примеру, Олимпийские игры 2008, Всемирная выставка (ЭКСПО-2010 в Шанхае) и ряд других.

Важной особенностью Китая является его модель экономического развития — «социализм с китайской спецификой», что, в сущности, представляет собой синтез капиталистических принципов экономики с жесткой централизацией. Следует признать, что эта

модель, став своеобразной альтернативой западной модели, доказывает свою жизнеспособность и привлекает немало сторонников.

При анализе факторов роста совокупной мощи КНР возникают закономерные вопросы: имея в своем арсенале все вышеперечисленные заделы, может ли страна претендовать на место глобального лидера? На мой взгляд, ответить однозначно на этот вопрос довольно затруднительно, поскольку конъюнктура мировой политики в текущем переходном периоде слишком лабильна. В то же время становится очевидным тот факт, что Китай имеет все шансы в скором будущем претендовать на статус глобального лидера. Но прежде чем это произойдет, политическому руководству Поднебесной, как мне кажется, необходимо решить для себя, какой стратегии следует придерживаться и стоит ли примерять на себя роль глобального политического лидера. Ведь это почетное звание сулит не столько лавры победителя и повсеместное уважение, сколько ответственность за ход мировых процессов.

И, безусловно, до восхождения на Олимп мировой политики Китаю предстоит решить целый ряд собственных проблем, прежде всего, урегулировать существующие на сегодняшний момент внутривнутриполитические вопросы (Синьцзян, Тибет, Тайвань и др.). Помимо этого, китайскому руководству необходимо решать и другие проблемы: увеличивать уровень ВВП на душу населения, преодолевать пагубное воздействие политики «одна семья — один ребенок», улучшать ситуацию в области экологии и др. Это требует огромных капиталовложений и длительного времени, разовое воздействие не решит проблем китайского государства, а без этого путь к глобальному лидерству заказан.

Впрочем, несмотря на появление большого количества научных трудов и авторитетных прогнозов относительно новой роли КНР на мировой арене, далеко не все аналитики согласны с тем, что сам Пекин всерьез планирует взять на себя роль глобального лидера. По мнению российского синоведа, доктора исторических наук А.В. Виноградова, «с точки зрения цивилизационного развития главная цель Китая — восстановить историческую справедливость, вернуть себе место регионального лидера и мировой статус... В соответствии с этим Китай стремится стать мировой державой по статусу и региональной по ответственности» [2]. При этом, как отмечает директор ИДВ РАН М.Л. Титаренко, неготовность к новой глобальной роли и ответственности становится главным вызовом для внешней политики КНР [3].

Источники и литература

- 1) Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок. М., 2005. С. 213.
- 2) Лузянин С.Г. Китай и XVIII съезд КПК. Внутренние и внешние ориентиры // Обозреватель. 2013. № 1. С. 58.
- 3) Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М., 2014. С. 178.
- 4) Global Trends 2030: Alternative Worlds (a publication of the National Intelligence Council). December 2012. P. 15.
- 5) Gross Domestic Product 2013: <http://data.worldbank.org/data-catalog/GDP-ranking-table>